

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

У.Ж. Эргешбаев – канд. экон. наук
Ошский государственный университет

Рассмотрены основные характеристики современного состояния трудовой миграции в странах Центральной Азии и России.

После распада Советского Союза внешние миграционные процессы в государствах Центральной Азии дважды претерпели принципиальные изменения. В первой половине 90-х гг. XX в. из данного региона наблюдались мощные потоки вынужденной миграции. Эти пото-

ки имели своеобразную этнодемографическую структуру и направления. В дальнейшем, по мере исчерпания потенциала вынужденной миграции (основу которого составила миграция русскоязычного населения), стали расти масштабы легальной и нелегальной трудовой миграции

коренного населения стран Центральной Азии, которая сегодня приняла широкомасштабный характер.

Основными источниками потоков трудовой миграции из региона являются три государства: Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. По различным оценкам, на конец 2005 г. в России находились от 1,8 до 3,5 млн. трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, 9/10 которых прибыли из вышеназванных стран¹.

В силу того, что трудовая миграция носит преимущественно нелегальный характер, трудно определить реальное число трудовых мигрантов. Статистические органы стран Центральной Азии и их миграционных партнеров не могут назвать точные объемы трудовой миграции из региона. Информация официальных органов часто требует внесения определенных корректировочных расчетов. Во многих случаях основным источником информации являются социологические опросы, экспертные оценки. В настоящее время, по разным оценкам, за рубежом работает от 300 до 700 тыс. граждан Кыргызстана. При этом население республики на 1.01.05 составляло всего 5,1 млн. человек².

По оценкам экспертов, в Узбекистане ежегодное количество внешних трудовых мигрантов составляет не менее 600 тыс. человек³. Оценки масштабов внешней трудовой миграции из Таджикистана колеблются в пределах от 600 тыс. до 1,5 млн. человек⁴.

Главная причина массовой трудовой миграции – экономический спад в странах Центральной Азии. По данным Всемирного Банка в 1990–1999 гг. ВВП Кыргызстана сократился в 4,2 раза, Таджикистана, Казахстана и Тур-

кменистана – в 2,3–2,7 раза, а Узбекистана в 1,4 раза⁵.

Экономический спад происходил на фоне продолжающегося роста населения. По данным Статкомитета СНГ, в 1991–2005 гг. численность жителей Центральной Азии (без Казахстана) увеличилась на 28%⁶. При этом население Центральной Азии имеет благоприятную возрастную структуру трудовых ресурсов – более 1/3 составляют дети в возрасте до 14 лет и около 60% – люди в трудоспособном возрасте⁷.

Уровень жизни массовых слоев населения стран Центральной Азии заметно отстает от показателей в других государствах постсоветского пространства. Несмотря на некоторое снижение уровня бедности, в последние годы Кыргызстан и Таджикистан продолжают оставаться самыми бедными странами в Восточно-Европейском и Центральноазиатском регионах. В настоящее время главным выталкивающим фактором миграции является крайне тяжелое экономическое положение республик Центральной Азии, нарастающее отставание в уровне жизни от других стран СНГ, прежде всего от России, отсутствие ясных перспектив экономического оздоровления. Для сравнения отметим, что уровень среднемесячной заработной платы по данным Межгосударственного Статкомитета СНГ в 2004–2005 гг. составил: в России – 237 долл. США, в Казахстане – 208 долл. США, в Белоруссии – 162 долл. США, в Украине – 110 долл. США, в Кыргызстане – 51 долл. США, в Таджикистане – 21 долл. США⁸.

Государственные органы управления почти полностью предоставили рыночной стихии процессы размещения рабочей силы. В основном трудовая миграция имеет вид неуправляемого, завуалированного явления. Она осуществляется в большей степени стихийно, неформально, нелегально. В настоящее время сформировались целые сетевые структуры взаимодействия по экспорту и импорту рабочей силы. “В каждой из Центральноазиатских стран развивается новый сектор экономической деятельности, сравнимый по доходам с четвертью или даже половиной ВВП, но который находится вне сферы государ-

¹ *Боришполец К., Бабаджанов А.* Миграционные риски стран Центральной Азии // Аналитические записки МГИМО (У) МИД России. – Вып. 2 (22). – М., 2007. – С. 4.

² Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. – Алматы: ЕК МОМ, 2005. – С. 29.

³ *Максакова Л.П.* Экспорт рабочей силы из Узбекистана // Трудовая миграция в СНГ: Социальные и экономические эффекты / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. – М., 2003. – С. 148.

⁴ *Умаров Х.* Внешняя трудовая миграция в Таджикистане // Перспективы миграции. Восточная Европа и Центральная Азия. Планирование и управление трудовой миграцией / Под ред. Р.Р. Риоса; МОМ. ЦТС в ЕЦА. – Вена, 2006. – С. 110.

⁵ World Development Report 2005. World Bank. – Wash., D.C., 2005. – P. 260–261.

⁶ Комитет статистики стран СНГ, 2006 // Статистический ежегодник. – М., 2006. – С. 23.

⁷ Содружество Независимых Государств в 2003 году // Статистический ежегодник. Статкомитет СНГ. – М., 2004. – С. 102.

⁸ Аргументы и факты. – 2005. – №28 (1289).

ственного управления и лишь частично доступен мониторингу¹.

Главным направлением потоков трудовой миграции из региона Центральной Азии является Россия. В Россию направляются до 85% трудовых мигрантов из Таджикистана², до 60% из Кыргызстана³, и около 70% внешних трудовых мигрантов из Узбекистана⁴. В то время, как в странах Центральной Азии наблюдается аграрное перенаселение, в России, в результате демографического кризиса, уменьшается население. Начиная с 2006 г., в России происходит ежегодное сокращение трудоспособного населения примерно на 1 млн. человек. В условиях начавшегося экономического подъема в России возникает дефицит рабочей силы⁵.

Современная внешняя трудовая миграция из стран Центральной Азии приводит к масштабным социально-экономическим, политическим последствиям. Эти последствия должны рассматриваться с точки зрения как отдающей (страны Центральноазиатского региона), так и принимающей стороны – России. Как отмечают специалисты Международного бюро труда, “так как международная миграция зависит от связей между посылающими и принимающими странами и сама по себе является средством взаимодействия между странами, ее детерминанты и последствия не могут рассматриваться с точки зрения лишь одной страны”⁶.

Рассмотрим социально-экономические последствия для России миграционного притока из стран Центральной Азии. Российские специалисты отмечают ряд положительных последствий прибытия иностранцев на заработки в Россию: ликвидация дефицита рабочей силы, рост экономических показателей во многих отраслях экономики, увеличение налоговых поступлений

в бюджет. Но многие эксперты считают, что последствия миграционного притока для России скорее отрицательные. Многие аспекты современных миграционных процессов рассматриваются как “нетрадиционные” или “новые” вызовы и угрозы национальной безопасности⁷. По мнению некоторых российских специалистов, “в ближайшем будущем основная угроза безопасности на южных рубежах России будет продолжаться исходить от исламского радикализма, миграции населения, транзита и ввоза наркотических средств. В 90-е годы российским властям не удалось удовлетворительно ответить ни на один из этих вызовов”⁸.

В Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. среди приоритетов в области миграции указывается на необходимость “привлечения иммигрантов в Российскую Федерацию, в первую очередь из государств-участников СНГ”. Мигранты из Центральной Азии более предпочтительны, исходя из геополитических соображений, так как страны региона не имеют общей границы с Россией. Трудовые мигранты из Центральной Азии относительно легко интегрируются в российскую этнокультурную среду. У них нет больших проблем с адаптацией, поскольку большинство из них неплохо знает или довольно быстро осваивает русский язык. Центральноазиатские мигранты не столь обременительны для российского бюджета. Россия тратит на социальные блага для мигрантов значительно меньше денег, чем, например, Западная Европа.

Согласно исследованию Всемирного банка, Россия вышла на второе место в мире по числу прибывающих мигрантов (после США). В ближайшее время поток иностранной рабочей силы будет нарастать. По мнению специалистов Всемирного банка, Россия как принимающая страна уже получила большой эффект от массового, дешевого труда мигрантов. Благодаря мигрантам в России было меньше банкротств предприятий, развивались новые виды бизнеса, был простимулирован рост инвестиций в строительство. В то же время миграция создает определенные проблемы. Нелегальная миграция приводит к росту преступности и является “питательной почвой” для коррупции. Настоящей проблемой для вла-

¹ *Бориштолец К., Бабаджанов А.* Указ. соч. – С. 21.

² *Олимова С., Боск И.* Трудовая миграция из Таджикистана. – Душанбе: MOM, 2003. – С. 21.

³ Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. – Алматы: ЕК MOM, 2005. – С. 76.

⁴ Там же. – С.64.

⁵ *Топилин А.В.* Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия // Восток. – Вып. 5 (41). – 2006. – Декабрь. – С. 10.

⁶ *Билсборроу Р.Е., Хьюго Г., Обераи А.С., Злотник Х.* Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию систем сбора данных. – М., 1999. – С. 6.

⁷ *Казанцев А.А.* Миграционные процессы и нетрадиционные угрозы безопасности России // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У). – Вып. 5 (25). – М., 2007. – С. 3.

⁸ *Лунев С.И.* Вызовы безопасности южных границ России. – М.: МОНФ, 1999.

стей является неуплата нелегальными мигрантами налогов и неучтенные денежные переводы мигрантов. Тем не менее, по мнению специалистов Всемирного банка, для России в притоке трудовых мигрантов больше положительных сторон, чем негативных¹.

Рассматривая перспективы роста потоков трудовой миграции из Центральной Азии в Россию, многие российские специалисты указывают на возможные демографические и временные ограничения. По их мнению, даже при “плохом сценарии” объем трудовой миграции из региона в среднесрочной перспективе “вряд ли сможет превысить уровень в 5 млн. человек. Для России это количество не создает критической массы на рынке занятости и услуг, а для Центральноазиатского региона означает значительное снижение популяционной перегрузки и трудоизбыточности”².

Значительную часть платежного баланса стран Центральной Азии составляют денежные переводы трудовых мигрантов из России. В России эти денежные трансферты часто оценивают как угрозу экономической безопасности. “Но можно взглянуть на эти трансферты и с других позиций. Они вносят серьезный вклад в сохранение относительно стабильной обстановки на границах России. Стабильность – это тоже серьезный ресурс, за который обычно приходится платить”³.

Для стран Центральной Азии негативная сторона отъезда коренного населения за рубеж выражается в том, что из стран региона уходит лучшая, наиболее конкурентоспособная и предприимчивая часть населения, ослабляя тем самым национальные экономики, уменьшается слой трудоспособного населения. Постоянный отток до половины мужского населения Таджикистана и около трети мужского населения Кыргызстана блокирует возрождение и функционирование реального производственного сектора экономики. Массовый отъезд молодых людей может отрицательно повлиять на демографическую ситуацию в странах Центральной Азии, на внутрисемейные отношения, преемственность национальных традиций. “Массированный выброс из общества наименее консервативной,

молодой, малообразованной, мобильной его части приводит к заметной архаизации общества. Масштабная миграция меняет поведение больших социальных групп, формирует новый стиль жизни, модели поведения, нормы и ценности”⁴. Изменения, происходящие в мигрантской среде, затем распространяются на все общество.

Среди положительных сторон современной трудовой миграции коренного населения стран Центральноазиатского региона можно выделить то, что трудовая миграция содействует решению проблемы избытка рабочей силы. Например, на 1 января 2001 г. в Кыргызстане предложение рабочей силы превышало спрос в 40 раз⁵. Внешняя трудовая миграция является важнейшим фактором политической стабильности, позволяет решать острые социальные проблемы. “Она препятствует социально-психологической деградации личности, обусловленной длительной безработицей, способствует обеспечению семей продовольствием и другими средствами существования, предотвращает голод, нищету, физическую деградацию”⁶. Работая за границей, трудовые мигранты повышают свою квалификацию, они приобретают производственные и организационные навыки, так как значительная часть населения титульных национальностей имеет низкий квалификационный уровень. Мигранты накапливают стартовый капитал для создания малых и средних предприятий после возвращения. Таким образом, происходит содействие формированию среднего класса.

Денежные переводы трудовых мигрантов являются значительным источником иностранной валюты. Доходы трудовых мигрантов повышают уровень жизни населения, улучшают платёжные балансы стран региона. По данным исследования Всемирного банка, денежные переводы трудовых мигрантов, как доля платежного баланса, составляют до 30% ВВП в Таджикистане и почти 10% ВВП в Кыргызстане⁷. По мнению некото-

⁴ Олимова С., Боск И. Указ. соч. – С. 102.

⁵ Национальная стратегия сокращения бедности до 2003 г. – Бишкек, 2001. – С. 42.

⁶ Умаров Х. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане // Перспективы миграции. Восточная Европа и Центральная Азия. Планирование и управление трудовой миграцией / Под ред. Р.Р. Росо; МОМ. ЦТС в ЕЦА. – Вена, 2006. – С. 111.

⁷ Сегни К., Куиллин Б. и др. Денежные переводы в странах СНГ. Исследование выборочных коридоров отправки и получения // Всемирный банк. Регион Европы и Центральной Азии. Сер. региональных публикаций. – 2007. – Т. 2. – №2. – С. 4.

¹ Миграция и денежные поступления от работающих за границей граждан. Восточная Европа и бывший Советский Союз / Под. ред. Али Мансура и Брайса Куиллина; Всемирный банк. – 2007. – С. 19.

² Борштолце К., Бабаджанов А. Указ. соч. – С. 7.

³ Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в Россию // Отечественные записки. – 2003. – №3. – С. 186.

рых экспертов, объемы эмигрантских денежных переводов вполне сопоставимы с государственными бюджетами стран Центральной Азии. В Таджикистане “денежные переводы превосходят более чем в 3,4 раза объемы бюджетных расходов”¹. По расчетам специалистов, ежегодный приток денежных переводов трудовых мигрантов в Кыргызстан в 2002–2003 гг. составил более 500 млн. долл. США, что равнялось 27% ВВП республики. Эта цифра намного превышала ежегодные объемы иностранной помощи и инвестиций². Экономический эффект внешней трудовой миграции населения Узбекистана оценивается в сумме около 500 млн. долл. США³.

В результате того, что граждане стран Центральной Азии в течение длительного времени находятся в России и других странах, происходит углубление, расширение торгово-экономических связей стран региона с этими странами. В настоящее время трудовая миграция стала не только средством выживания населения, но и механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Согласно демографическим прогнозам, в среднесрочной перспективе население стран Центральной Азии будет существенно расти. По некоторым расчетам, для обеспечения растущего населения на уровне существующих норм общественного потребления, в ближайшие 7–10 лет необходимо как минимум удвоение ВВП⁴. Только при таком экономическом рывке массовые слои населения смогут ощутить заметное улучшение условий жизни и реализовать свой потенциал в пределах своих государств. В силу ряда объективных и субъективных причин в регионе проводимые социально-экономические реформы пока не привели к заметному повышению уровня жизни населения. Продолжается процесс сокращения потенциала стран региона по такому глобальному показателю, как индекс развития

человеческого потенциала (ИРЧП), определяемого ООН. Основная причина такого снижения – сокращение доходов населения региона. Меры правительств стран Центральной Азии по подъему экономического производства, программы по поддержке малого и среднего предпринимательства, по борьбе с бедностью пока не дают ощутимых результатов из-за несовершенства нормативно-правовой базы, отсутствия координации в действиях государственных органов управления, коррумпированности государственных служащих на всех уровнях, низкой квалификации местных трудовых ресурсов.

Современная экономическая ситуация требует от правительств центральноазиатских стран принятия самых энергичных мер по нахождению дополнительных источников социально-экономического развития как внутренних, так и внешних. В противном случае возможны серьезные внутренние потрясения (особо опасно то обстоятельство, что в 90-е гг. резко снизился как материальный, так и культурный уровень молодежи, которая составляет большую часть населения). Это доказывает пример Кыргызстана, где народные выступления в 2005 г. привели к смене властной элиты. Основную массу среди участников пикетов, демонстраций против правительства составила сельская безработная молодежь. Основными причинами этих выступлений явились безработица, обесценение рабочей силы, низкий уровень жизни населения. В этой ситуации очень важна положительная роль трудовой миграции, которая “амортизирует инфляцию, компенсирует падение доходов, позволяет выжить в условиях безработицы”⁵. В настоящее время для стран региона реальная возможность улучшить материальное положение сотен тысяч человек, пополнить бюджеты, решить многие социальные проблемы создается за счет экспорта рабочей силы. Опыт многих стран показывает реальные возможности трудовых мигрантов для улучшения экономического положения страны, повышения уровня жизни значительной части населения. Трудовая миграция населения – реальный способ избежать социального взрыва из-за обнищания населения. Внешняя трудовая миграция пока остается единственно возможным решением проблемы хронической трудоизбыточности стран Центральной Азии.

¹ Умаров Х. Указ. соч. – С. 114.

² Институт экономической политики “Бишкекский консенсус”. – Бишкек, 2005. Информационное агентство АКИ press <http://www.akipress.org>.

³ Максакова Л. Феминизация трудовой миграции населения Узбекистана // Перспективы миграции. Восточная Европа и Центральная Азия. Планирование и управление трудовой миграцией / Под ред. Р.Р. Риуса; МОМ ЦТС в ЕЦА. – Вена, 2006. – С. 161.

⁴ Боршиполец К., Бабаджанов А. Указ. соч. – С. 9.

⁵ Топилин А.В. СНГ: демографический потенциал, миграция, рынок труда. – М.: Экон-информ, 2002. – С. 41.